

УДК 821.161.1Шолохов(091)
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Е.С.Ольховская

**КОМПОЗИТЫ В РОМАНЕ
М.ШОЛОХОВА
«ТИХИЙ ДОН»:
СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ,
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬ-
НЫЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

В статье дается подробное описание многообразия структурно-семантических групп композитов (сложных слов) в романе «Тихий Дон» М. Шолохова, а также представлена характеристика их частеречного состава. Анализируются целые гнезда композитов с лексически повторяющимися первой или второй частями сложного слова, выявляются случаи их омонимичности, подчеркивается художественно-образительная роль композитов в тексте романа.

Ключевые слова: *комполит, диалектный, компрессия, смысловая емкость, словообразовательная структура, мотивирующие основы (слова), сложно-суффиксальный.*

Ольховская Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры профессиональной педагогики и психологии Азово-Черноморской агроинженерной академии, соискатель кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8(6359) 3-40-69; 8-919-874-80-93

Проблема рассмотрения композитов (сложных слов) в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон» с точки зрения анализа их структуры, семантики, особенностей словообразования и стилистики в специальных лингвистических исследованиях почти не представлена. Бегло, применительно только к прилагательным, рассматривает композиты в своей статье Е.А.Рыбальченко [Рыбальченко, с. 126 – 127].

М. Шолохов прекрасно осознавал преимущества употребления сложных слов, их оптимальную смысловую и образную нагруженность и ту роль, которую они играют в процессе экономии речевых средств, а также их наглядно-образные потенциальные возможности.

Ограниченность объекта исследования не противоречит его многоаспектному рассмотрению, что и осуществляется в данной работе с опорой на текст «Тихого Дона» и данные «Словаря языка Михаила Шолохова», а также тех подходов к анализу языка М. Шолохова, которые представлены в современной лингвистике, филологии.

Как отмечал Л.В.Щерба, литературные произведения «возникают в определенной социальной среде, в определенной исторической обстановке» [Щерба, с. 97.] М. Шолохов, прекрасно владея литературным языком, живя в диалектной среде, изображая ее героев, в качестве сложных слов-композиций, вмещающих в себя семантику целых развернутых словосочетаний, широко исполь-

зует разные пласты лексики: литературный, диалектный, просторечный.

«Тихий Дон» – сложное по своей композиции произведение. Оно включает в себя уникальные донские пейзажи, незабываемые яркие образы персонажей, картины социальных событий, авторские оценки и др.

Все это так или иначе изображается в романе и с помощью сложных слов, что и должно входить в задачи нашего исследования – выяснение качественного и количественного присутствия сложных слов в зависимости от сферы изображаемого автором.

Сложные слова – композиты – представляют собой результат свертывания (компрессии, универбации), в процессе которого эксплицитно выраженные значения и соответствующие им материальные компоненты переходят в имплицитные, причем увеличивается смысловая емкость слова, в его структуре могут возникать новые значения: «...номинализованные единицы скрывают многие значащие компоненты исходной базы деривации, подчас только намекая на их существование» [Кубрякова, с. 88]. Емкость семантики композитов, их оригинальные яркие значения импонировали М.Шолохову, так как позволяли ему изобразить объективную действительность во всем ее многообразии, неоднозначности и изменчивости, как бы вмещающую в себя целую яркую картину.

Словообразовательная структура композита – это формально-семантическое соотношение производного и двух (или более) производящих слов (основ).

Анализируя структуру композитов, употребленных Шолоховым в тексте «Тихого Дона», заметим, что данные слова созданы по уже имеющимся в языке образцам или моделям на основе синтаксических конструкций различных типов. Наряду с этим целый ряд из употребленных М. Шолоховым композитов не зафиксирован в толковых словарях.

Приступая к анализу сложных слов в романе «Тихий Дон», мы определим:

- 1) частеречный состав композитов;
- 2) характер соотношения основ (сочинительный, подчинительный) внутри сложной лексемы;
- 3) в пределах сложных слов с подчинительным отношением компонентов – в зависимости от позиции опорного компонента в сложном слове; часть речи, к которой относится данный композит.

В тексте «Тихого Дона» автор употребляет 76 сложных существительных, что составляет 15% от общего числа композитов, используемых автором. По способу словообразования условно разделим их на 3 группы:

- 1) сложные существительные, образованные способом *чистого* сложения с интерфиксом *О – Е*;
- 2) суффиксально-сложные существительные;
- 3) существительные, образованные неморфологическим способом (прилагательные в значении существительных).

Сложные слова, входящие в первую группу, включают компоненты, относящиеся к различным частям речи (существительные, прилагательные, глаголы). Их «словообразовательное значение сводится к объединению значений основ мотивирующих слов в одно сложное значение» [Грамматика – 70, с. 242], аналогичное словосочетанию с подчиняющим существительным.

Анализируя частеречный состав композитов-существительных, мы пришли к выводу, что вторыми компонентами в них могут являться существительные: «...там аккуратно пульсировала своя, не по-казачьи нарядная, иная жизнь...без страха перед вахмистрами, частенько употреблявшимися **зубобой**» [3; II]; «Вешенская вся в засыпи **желтопесков**» [2; X]

К чистому сложению обычно относятся слова, представляющие собой сочетание одной или нескольких основ с целым словом, т.е. слова, которые по своим морфологическим признакам полностью совпадают с конечным, опорным компонентом производящего словосочетания.

Анализируя структуру сложных существительных, отметим, что большая их часть образована посредством суффиксации, которая вносит не только дополнительный оттенок значения, но и образует новое значение, отличное от значения производящей основы. Такими, например, являются диалектные существительные «лихоман», «лихоманец», «лихоманка» с повторяющимся первым компонентом «лихо-», имеющим значение «носитель зла» [Ожегов, с. 288]. Образую композиты, автор использует суффиксы «-ец», «-иц», «-к», в результате слова приобретают новое значение – «лихорадка», но которое тоже является диалектным, с суффиксом «-ец» – значение «нечистый»: «Тоска – **лихоманица**... И крестом святым... пречистая, пресвятая... Раба божия Григория... – доносилось до слуха Аксиньи» [4, XIV]; «Аксинья, кутаясь в платок, певуче говорила: – Нет-нет, где уж ему (Степану.–Е.О.) уехать? Лежит зараз на пече, вроде **лихоманка** его трепет...» [6; XV]; « – Илья! Бунчук? Любезный мой, откель тебя **лихоманец** вытряхул?» [4; XVII].

Сложные существительные образуются предпочтительно в результате компрессии словосочетаний разного типа. В качестве первой основы выступают:

1. **Имена числительные** (словообразовательное гнездо с повторяющимся первым компонентом «одно-» в значении «принадлежность к одному и тому же» и второй частью – именем существительным: однокашник, однокровник, односумка, односум, однохуторянец, однохуторянин), подчеркивающие единство обозначенных им лиц по какому-либо признаку. Все они специфичны для языка донских казаков: «Многие из пришедших были сослуживцы казаков подтелковской команды. Зазвучали обрадованные восклицания, смех. Тю, **однокашник**...» [5; XXVIII]. «Ты, (Брех. – Е.О.), **односум**, уж не брещи, ради близкого праздника. – Пантелей Прокофьевич сморщил горбатый нос и дернул в ухе серьгу» [2; VII]; «Григорий – брат его **однокровник** – и отец обмотот отныне не принадлежащее ему, не стыдящееся за свою наготу тело...» [6; XXXIV].

Данные композиты могут быть осложнены суффиксами «-ник», «-янец», «-янин» и др.

2. **Местоимения:** самокурка, самородок. В существительных с первым компонентом «само-», употребленном в значении «совершение чего-нибудь без посторонней помощи, произвольно», второй компонент, мотивирующая основа которого – глагол, обозначает основное действие + суффикс: «*Листницкий догадался, что каптенармус, ездивший в местечко Незвиску за продуктами, привез оттуда самокурки и угостил казаков*» [4; II]; «*...вот та, по милости которой исходила Акси-нья слезами, расставаясь с Григорием, несла в сердце кровавую боль, как жесткий самородок-камень*» [3; XIX].

3. **Прилагательные:** белотал, гололедка, голощечина и др., где второй компонент – существительное – носитель признака: «*Верхний конец до лесу доходит, кой-где – голощечины...*» [1; VIII]; «*Прохору казалось, что идет он по одетой скользкой гололедкой земле, ноги его расплзались и дрожали, как у некованой, вступившей на лед сторожской лошади.*» [6; LX]; «*Надысь рубил я (казак. – Е.О.) белотал у Чертовой енды, хорош.*» [2; VII].

Есть среди сложных существительных те, которые образованы от географических наименований, сопровождаясь суффиксацией, и имеют значение «житель той или иной местности». Таковыми являются композиты «верхнедонец» и «верхнечирец» – обозначения казаков по месту формирования их подразделения: «*Хоперцы ушли с Мироновым почти поголовно, усть-медведицкие – наполовину, верхнедонцы – лишь в незначительном числе.*» [6; I]; «*Верхнечирцы, проснувшиеся от шума, впопыхало переговаривались.*» [7; XXVI].

4. К четвертой группе относятся сложные существительные, в которых в качестве первой основы выступают **существительные**, обозначающие объект или субъект. Такими сложно-суффиксальными существительными являются «Богородица», «кровосос», «ледозвон»: «*Подошел такой предзимний, с морозцем и веселым ледозвоном день, окрутили молодых, с той поры и водворилась Акси-нья в астаховском доме молодой хозяйкой.*» [1; VII]

При образовании некоторых сложных существительных наблюдается чередование согласных. Так, например, существительные «дровосека» – «сечь дрова» (чередование к/ч), «голощечина» – «прогалина, где ничего не родит» [«Большой толковый словарь донского казачества»].

В тексте «Тихого Дона», помимо сложных существительных, образованных посредством чистого сложения и сложения с суффиксацией, автор употребляет композиты – субстантивированные сложные причастия, образованные неморфологическим способом: «*– Вы какой станции? – спросил Листницкий, разглядывая профиль вольноопределяюще-гося.*» [3; XV].

В тексте романа «Тихий Дон» М.Шолохов употребляет 386 сложных прилагательных, что составляет 77 % от общего числа композитов. Отметим, что большая их часть выполняет изобразительную функцию

в языке данного художественного произведения, являясь эпитетами, метафорами, составляя образную часть языка произведения.

Опираясь на традиционную классификацию, представленную в Грамматиках – 70, – 80, мы пришли к выводу, что, образуя сложные прилагательные, М. Шолохов использовал чистое сложение и сложение с суффиксацией.

В зависимости от характера семантического соотношения производящих основ такие сложные лексемы делятся на аналогичные сложениям с сочинительным и подчинительным отношением основ.

Сложные прилагательные с **сочинительным отношением** основ обозначают признак, объединяющий в себе семантику каждого компонента, участвующего в образовании композита со значением каких-либо оттенков цвета.

В прилагательных этого подтипа с **опорным компонентом** – прилагательным в качестве первого компонента выступают основы **качественных бессуффиксальных прилагательных**: «*Казалось ей (Наталие. – Е.О.), что по дедовым рукам течет не веселая алая кровь, а буросиняя суглинистая земля*» [1; XIX].

С опорным компонентом, прилагательным, обозначающим цвет, в качестве первого компонента часто наблюдается употребление прилагательного с приставкой «-ис» («-из») и суффиксами «-а» («-я»), усиливающего семантику цветового оттенка второго компонента, т.е. выполняющего подчиненную роль. Так, например: «*За ним иссера-черной пеленой вроссыть сидели на воде гуси, вперемежку с кряквами и головатыми нырками.*» [6; XLV]; «*Над ним (Григорием. – Е.О.) отрадно и трепетно сияла утренняя зарница, и в глубочайшем провале иссиня-черного неба, как в Дону на перекате, будто показалось дно...*» [6; XVII].

М.А. Шолохов, образуя новые сложения – прилагательные, употребляет один и тот же компонент в нескольких композитах. Отметим, что семантика данного компонента может изменяться, приобретая новый, чаще всего экспрессивный оттенок. Так, например, компонент «черно-», сочетаясь с различными прилагательными или существительными, имеет два значения – «темный» и «черный»: 1) «– *Как же ты думаешь?*» – *спросил Григорий, не снимая с головы дочери черножилую руку.*» [6; XIII]. Вторая часть – существительное – носитель признака «черный». 2) В следующем примере сочетаются два прилагательных, где «черный» – оттенок зеленого: «*...сани, увлекаемые тяжестью кобылы, поднялись дыбом, обнажив блеснувшие при звездном свете полозья, – скользнули в черно-зеленую глубину...*» [5; XIV].

Отношения данного компонента с другим могут быть как подчинительными (1-й пример), так и сочинительными (2-й пример).

Первый компонент «нежно-» в прилагательных «нежно-пылкая» и «нежно-сиреневый» в каждом случае вносит определенный оттенок значения, реализуемого за счет второго (опорного) компонента. В одном случае – это степень выраженности чувства: «*Тут вам и нежно-пылкая страсть и глас рассудка твердый*» [3; XI]. В другом – оттенок цвета:

«Вверху фиолетово чернели, чуть ниже утрачивали чудовищную свою окраску и, меняя тона, лили на тусклую ряднину неба **нежно-сиреневые дымчатые отсветы...**» [3; XIV].

Шолохов, передавая различные краски окружающего мира, особые оттенки чувств своих героев, прибегает к повторяемости следующих компонентов в сложных прилагательных, которые можно назвать ключевыми для данного произведения: 1) *желто-*: желтобарашковый, желтобровый, желтокожий, желто-бурый и т.д.; 2) *бело-*: белогребнистый, белогривый, беложелтый, беломысый и т.д.; 3) *красн-* (*красно-*): красно-зеленые, красноглинистый, красноголовая; 4) *черно-*: черноглазая, черно-голубой, черногрудая, чернолицый; 5) *смугло-*: смугло-бурая, смугло-красные, смугло-синее и т.д.; 6) *огненно-* (*огнисто-*): огненно-красный, огненно-рыжий, огнисто-рыжий, огнисто-черный и т.д.

Шолоховские композиты характеризуются повтором в первой или второй своей части, образуя как бы гнездо слов. Повторы могут быть с одним и тем же значением, и тогда перед нами своего рода полный лексический повтор части композита. Иногда же они различаются своим значением, и тогда перед нами своего рода омонимы с повтором только своей звуковой формы, но в том и другом случае М. Шолохов, видимо, повторяя в тексте части, составляющие композит, имеет в виду стилистические функции повтора – усиление воздействия на читателя за счет нагнетания экспрессии в результате целенаправленного отбора автором средств, соответствующих его иллюкутивному художественному замыслу.

Аналогично подчинительной связи образуются композиты-прилагательные, в которых опорными компонентами являются:

1. Мотивированные существительными сложные прилагательные: «Добровольцы отряда генерала Попова обтекали **красноглинистый** ярок на левом фланге.» [5; VI];

2. Мотивированные во второй части глаголами прилагательные: «Неизносый серый казачий мундир с красными петлицами на отворотах замасленного воротника был аккуратно застегнут, но **пустообвислые шаровары спадали...**» [6; LXV]; «Жена его (Аникушки. – Е.О.), **мелкорослая, хворая бабенка правила**» [2; VIII]. Первая часть этих прилагательных приближается по семантике к качественному наречию.

Образуя композиты-прилагательные по типу подчинительных отношений, автор в качестве опорного компонента часто использует качественное прилагательное, носящее сравнительно-конкретизирующее значение. Такими, например, являются следующие образования: *бархатисто-черный*, *винно-красный*, *воронено-черный* и др. Трансформируя сравнительную конструкцию в сложное слово, М. Шолохов стремится четко и образно представить тот или иной факт, подчеркнуть индивидуальность своего героя, дать авторскую оценку поступкам своих персонажей. Сравнивая яркость полуденного солнца с янтарем, автор рисует картину сияющего дня на фоне донской природы: «...а на бахчах уже властвовал **янтарно-желтый** полдень...» [7; XVI], т.е. «желтый, как янтарь».

Меньшую часть от общего количества композитов, употребленных в романе М. Шолохова «Тихий Дон», составляют наречия (24) и глаголы (9). Вот некоторые из них: «*Иди-ка ты, милый человек, своим путем,*» — *сжимая запухшие пальцы в кулак, сдержанно-злобно посоветовал Алексей – безрукий и заморгал чаще.*» [2; V]; «*Краснов снял папаху, крест-накрест поцеловал ближнего к нему немолодого, но молодецкого вахмистра...*» [6; XIV]; «*К нему (Григорию. – Е.О.) прибыли силы, шагал тверже и уже в состоянии был угадывать направление на восток: путе-водила Большая Медведица*» [3; XX].

Многие композиты у М. Шолохова индивидуально-авторские либо окказионально используемые им в силу наличия в них частей диалектного или просторечного происхождения, что свидетельствует об отнесенности шолоховских композитов часто к речевым, а не языковым явлениям, а также о динамике его словообразовательной деятельности. Кроме того, для М. Шолохова типичны целые словообразовательные ряды или гнезда, слова, имеющие один общий словообразовательный компонент.

Словообразовательное гнездо – самая сложная единица словообразования, включающая связи данного производящего. Вершиной словообразовательного гнезда может быть только непроеизводное слово, как однозначное, так и многозначное. Примером такого рода может быть слово «красный», являющееся вершиной гнезда. Особенности композитов выражаются интерфиксами и конфигурацией частей; выражает отношение частей, имеет корреляты в виде внеязыковых связей объектов, объединяя несколько денотатов в один.

При употреблении композитов включаются элементы сознания в связи с иллюкативным художественно-изобразительным замыслом автора. Они участвуют в категоризации мира, знаний о нем, обогащают когнитивно сознание читателя, делают ярче его языковую картину мира. Композиты имеют стилистическое, экспрессивное, компрессивное значение. Композиты, которые окказиональны, тем не менее, могут служить образцом для новообразований, расширения словообразовательных потенций языка.

Можно считать, что некоторые композиты образуют функционально-семантические поля (оттенков цветов, сравнения и пр.).

Кроме характера отношений между частями композитов, интерес представляет также не только их бинарные оппозиции, но и функционирование одних и тех же основ при образовании разных композитов, характеризующихся общностью первой или второй частей, т. е. в текстах Шолохова композиты – члены как синтагматических, так и парадигматических отношений.

Принадлежность первой части композита к той или иной части речи является основным признаком, диктующим структурно-семантические особенности того или иного гнезда, кроме того, имеет значение лексическая семантика данного компонента. Особенно это важно при многозначности исходного компонента. Таково в тексте Шолохова слово

«красный» в разных композитах. Первая часть – «красно-» у М. Шолохова может относиться к окраске частей тела, например, лица, что свидетельствует о психологическом состоянии персонажа («красномаковая Ильинична»). С другой стороны, красный – цвет конечностей. Так у девушки – «краснокрытые полные ноги». Но эта же часть композита может выражать цвет части одежды – красное присутствовало в одежде донских казаков («казачья краснооколая фуражка», «красноверхий треух»). Компонент «красно-» у Шолохова может указывать на разновидность почвы: «...**красноглинистый** ярк на левом фланге» [5; VI]. «Красно-» широко используется в композитах с политическим смыслом: «*красногвардия*» и иногда носит ироническое, уничижительное значение – «боец красной гвардии»: «*краснопуз, краснопузые*»: – *Эй, краснопузые! Что же вы дома наши не жжете?*» [7; XXIII].

«Красно-зеленые» – особые подразделения, существовавшие во время Гражданской войны. Таким образом, «красно-» вряд ли можно считать образующим композиты с общим значением. Скорее всего, композиты с «красно-» образуют словообразовательные ряды с общим первым компонентом, но реализующим в силу разной сочетаемости разные значения – это цвет частей тела человека, его одежды, почвы, название войск в Гражданскую войну. Все это свидетельствует о стремлении Шолохова к образности и экономии речевых усилий.

Компонент «белый» неоднократно (в 12 примерах) повторяется во второй части композитов, большая часть которых – прилагательные-цветообозначения. Так, например, в словах «березово-белые», «молочно-белый», «изморозно-белый», налицо сравнительные отношения, значение 2-го компонента – «светлый» – конкретизируется за счет 1-го компонента: белый, как береза, белый, как молоко, белый, как изморозь: «*В поредевшей темноте Григорий видит взбитую выше колен Аксиньину рубаху, березово-белые, бесстыдно раскинутые ноги*» [1; III]; «*Иван Алексеевич напился, стоя на коленях, и, подняв освеженную голову, увидел с предельной, почти осязательной яркостью: изморозно-белый покров известняковой пыли на придонской дороге...*» [6; LIV]. В композите «мертвенно-белый» второй компонент имеет значение «бледный», т. е. «слабо окрашенный» [Ожегов, с. 48], что усиливает экспрессивное звучание описания внутреннего состояния человека перед смертью: «*А в это время Штокман, со вспузырившейся на губах розовой кровящей, судорожно икая, весь мертвенно-белый, с минуту раскачивался, стоя на ломберном столе...*» [6; XLIX].

Художественные произведения М.А. Шолохова отличаются многомерностью образного отражения изображаемого, глубиной мысли, широтой раскрытия внутреннего мира героев, колоритностью словесных красок, правдивостью воспроизведения сложных сторон мира вещей и явлений, и этому во многом способствуют употребляемые им композиты.

Литература

Большой толковый словарь донского казачества / ред. В.И. Дегтярев, Р.И. Кудряшова [и др.]. М., 2003. С. 608.

Клобукова Л.П. Словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма // РЯШ. 1983. № 5.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983.

Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой [и др.] М., 1970.

Рыбальченко Е.А. Поэтика цвета в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Изв. Южного федерального университета. Филол. науки. 2010. № 4.

Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е.И. Дибровой. М., 2005. 964 с.

Шолохов М.А. Тихий Дон: роман : в 2 кн. М., 1993.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.